

УДК 343.851

А.Д. Никитин

ПЕРВЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА

В статье с учетом первого опыта применения постпениitenciарного административного надзора и принятого постановления Пленума Верховного Суда РФ рассматриваются вопросы, связанные с практикой его назначения. На основе проведенного автором исследования личных дел поднадзорных, освободившихся из мест лишения свободы в 2011–2013 гг., дается их характеристика.

Ключевые слова: административный надзор, предупреждение рецидивной преступности.

Административный надзор как мера предупреждения рецидива преступлений начал вновь применяться в России с 1 июля 2011 г. в связи с вступлением в силу Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – Федеральный закон) [1]. Он был известен отечественному законодательству с момента принятия Положения об административном надзоре в 1966 г. [2] вплоть до начала 90-х гг. прошлого века. За столь длительный период существования у правоприменителей сложился значительный опыт применения административного надзора. Однако за период его отсутствия данный опыт был утрачен, и современный правоприменитель оказался не готов в полной мере к реализации административного надзора, что приводило к определенным затруднениям при его назначении. Об этом свидетельствует не только первая практика его применения, но и довольно оперативное принятие Пленумом Верховного Суда РФ постановления № 22 от 27 июня 2013 г. «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре» [3], которое разъяснило часть проблемных вопросов.

В частности, у правоприменителей на первом этапе возникал вопрос относительно некоторых оснований установления административного надзора. Согласно ч. 2 ст. 3 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» он в обязательном порядке устанавливается в отношении лица, освобождаемого из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве. Однако нередки случаи, когда в приговоре суды не указывают на наличие в действиях лица рецидива преступлений, не определяют его вид или определяют его неправильно. Возникал вопрос: возможно ли установить административный надзор в отношении лица, освобожденного из мест лишения свободы, если в его действиях фактически имеется опасный или особо опасный рецидив преступлений, а в приговоре, на основании которого он отбывал наказание, не указан вид рецидива? Исправительные учреждения обращались и нередко продол-

жают обращаться в суд с заявлениями об установлении административного надзора исходя из фактического наличия в действиях лица того или иного вида рецидива преступлений. Однако Пленум Верховного Суда РФ в п. 19 указанного выше постановления разъяснил, что «при отсутствии в приговоре указания на наличие рецидива преступлений в действиях лица, в отношении которого устанавливается административный надзор, суд в рамках дела об административном надзоре не вправе самостоятельно устанавливать данные обстоятельства. Когда в приговоре имеются сведения о совершении указанным лицом преступления при рецидиве преступлений, однако вид рецидива не определен, административный надзор может быть установлен на основании пункта 2 части 1 статьи 3 Федерального закона № 64-ФЗ при наличии условий, предусмотренных частью 3 статьи 3 этого закона». Руководствуясь данным разъяснением, суды отказывают администрации исправительных учреждений в установлении административного надзора. Несмотря на определенные недостатки, данное разъяснение следует признать верным, поскольку пересмотр вида рецидива преступлений означал бы пересмотр приговора, вступившего в законную силу.

В настоящий момент можно говорить, что уже сложилась определенная практика применения административного надзора, позволяющая сделать первые выводы не только о трудностях, возникающих у правоприменителей, но и дать характеристику личности поднадзорного. На основании изученных нами 200 личных дел лиц, состоящих под административным надзором в Ивановской области, освободившихся из мест лишения свободы в 2011–2013 гг., можно утверждать, что подавляющее большинство из них составляют мужчины (94 %).

Наибольший удельный вес среди поднадзорных составляют лица, которым на момент освобождения из мест лишения свободы было от 30 до 39 лет (41 %). Относительно меньшую часть составляют лица в возрасте 25–29 лет (22 %) и 40–49 лет (18 %). Существенно ниже доля поднадзорных в возрастной группе 20–24 года (7 %), 50–54 года (6 %) и 55–59 лет (5 %). Лица в возрасте 18–19 лет составляют всего 1 % от всех, состоящих под надзором. При этом на момент совершения преступления возрастная категория поднадзорных выглядит несколько иначе. Наибольшей по численности также является возрастная категория 30–39 лет, однако ее удельный вес составляет лишь 26 % от общей численности поднадзорных. Практически столько же лиц, состоящих под надзором, совершили преступление в возрасте 25–29 лет (25 %). Меньшее количество составляют лица в возрастной категории 20–24 года (19,5 %), 40–49 лет (15,5 %), 18–19 лет (5 %), 50–54 года (3 %) и 55–59 лет (1 %). Несовершеннолетние в данной группе составляют 5 %. В этой связи хотелось бы отметить, что первоначально у правоприменителей возникал вопрос относительно возможности установления административного надзора лицу, совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте, достигшему к моменту освобождения восемнадцатилетнего возраста. Как показывает проведенное исследование, в основном правоприменители совершенно обоснованно не видели к этому никаких препятствий. Подтвердило эту практику и разъяснение, содержащееся в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об

административном надзоре». Аналогичные рекомендации содержались и в ранее действовавших постановлениях Пленума Верховного Суда РСФСР от 20.03.1973 г. № 5 «О судебной практике по делам о злостном нарушении правил административного надзора» [4] и от 16.12.1986 № 4 «О судебной практике по делам о нарушении правил административного надзора» [5].

Преобладание среди лиц, состоящих под надзором, возрастной группы 30–39 лет объясняется прежде всего тем, что большая часть преступлений совершается ими в этом же возрасте. В среднем в местах лишения свободы данная группа осужденных находится в течение 4 лет 8 месяцев. Следовательно, основная часть лиц, совершивших преступления в возрасте 30–39 лет, освобождаются из мест лишения свободы в пределах этой же возрастной группы.

Относительно высокий возраст лиц, состоящих под административным надзором (в том числе и на момент совершения преступления), объясняется тем, что большинство из них ранее уже совершали преступления и отбывали наказание в виде лишения свободы. Так, 62 % из них совершили преступления после освобождения из мест лишения свободы. При этом новое преступление было совершено в среднем в течение 1 года 10 месяцев, что соответствует данным, полученным большинством исследователей рецидива преступлений. Традиционно наиболее рецидивоопасным считается трехлетний срок с момента освобождения лица из мест лишения свободы. При этом, как отмечала В.В. Городнянская, изучая постпенитенциарный рецидив, большинство рецидивных преступлений (79,6 %), совершенных в течение трех лет после освобождения из колоний общего режима, приходится на первые два года [6. С. 61].

В этой связи не совсем обоснованными представляются решения законодателя по установлению длительных сроков административного надзора и более того – их увеличение, связанное с увеличением сроков погашения судимости при осуждении за совершение тяжкого (с шести до восьми лет) и особо тяжкого преступлений (с восьми до десяти лет). Еще большие сомнения с точки зрения криминологической обоснованности вызывает норма, позволяющая устанавливать «сверхдлительный» административный надзор в отношении лица, совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости (п. 2.1 ч. 3 Федерального закона). В указанном случае согласно п. 3 ч. 1 ст. 5 Федерального закона он может быть установлен на срок назначения принудительных мер медицинского характера, но не менее срока, установленного законодательством Российской Федерации для погашения судимости.

При установлении этих норм, как представляется, законодатель руководствовался не столько их реальной необходимостью в деле предупреждения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, сколько инспирированным средствами массовой информации общим курсом законодателя на усиление уголовной ответственности за «педофилию». Ведь, как было отмечено в специальной литературе, уровень рецидива среди лиц, совершивших преступления сексуального характера,

ниже среднего и лишь «только каждый десятый освобожденный от отбывания наказания за половые преступления вновь совершает аналогичное деяние» [6. С. 59]. Однако в угоду общественному мнению законодатель, принимая Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» [7], нарушил логику самого административного надзора. Поскольку после внесенных изменений его можно назначать к лицу, **не имеющему судимости**.

Как представляется, судимость при административном надзоре играет существенную роль при определении обоснованности его установления, так как указывает на повышенную общественную опасность личности. Из аналогичного понимания сущности судимости исходил и Конституционный Суд РФ. Так, в п. 1.2 постановления Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 № 3-П [8] указано, что Конституция РФ допускает при определенных гарантиях «в отношении лиц, имеющих судимость, возможность закрепления федеральным законом определенных, сохраняющихся в течение разумного срока после отбытия ими уголовного наказания дополнительных обременений, которые обусловлены в том числе общественной опасностью таких лиц, адекватны ей и связаны с обязанностью нести ответственность за виновное поведение». По поводу срока, установленного для погашения судимости, А.Л. Ременсон справедливо отмечал, что его «следует рассматривать как период, в течение которого в отношении большинства судимых лиц должна решаться задача закрепления результатов их исправления» [9. С. 155]. В качестве средства, направленного на решение данной задачи, можно рассматривать и административный надзор. Однако в связи с последними изменениями как основание, так и срок его применения (который фактически может быть пожизненным) становятся размытыми. Кроме того, применение административного надзора к лицу, судимость которого уже погашена (т.е. им не было совершено нового преступления в течение десяти лет) и который проходит курс лечения (принудительные меры медицинского характера также предполагают надзор за лицом, степень которого зависит от их вида, и имеют своей целью в том числе предупреждение новых преступлений), ставит вопрос не только о его целесообразности, но и о справедливости.

Большинство поднадзорных имеют основное общее (54 %), среднее (полное) общее (27 %) и среднее профессиональное (16 %) образование. Практически все имели определенное место жительства до осуждения (94 %) и возможность получения места жительства после освобождения (88 %). Большая часть поднадзорных не работали как до осуждения (67,5 %), так и во время отбывания наказания (55 %). При этом возможность трудоустройства после освобождения имели лишь треть освобождаемых из мест лишения свободы. Основная часть поднадзорных не состояли в браке (87 %) и не имели несовершеннолетних детей (77 %).

Практически половина преступлений была совершена поднадзорными в состоянии алкогольного опьянения (47 %), 4 % из них являлись хроническими алкоголиками, а 1 % – наркоманами. При этом в отношении 40 % лиц, состоящих под административным надзором, имелись данные о систематическом злоупотреблении спиртными напитками до осуждения. В этой связи

необходимо, по нашему мнению, обсудить вопрос о дополнении административных ограничений запретом поднадзорным, совершившим преступление в состоянии алкогольного опьянения, употреблять спиртные напитки.

Основанием освобождения поднадзорных из мест лишения свободы в 89 % случаев являлось отбытие срока наказания, в 10% – условно-досрочное освобождение, в 1 % – замена наказания на ограничение свободы. Последние два случая являются довольно показательными с точки зрения соотношения административного надзора с этими мерами. Не вдаваясь в подробности, отметим лишь следующее. По нашему мнению, возможность одновременного применения административного надзора и условно-досрочного освобождения необходимо исключить. Конечно, Верховный Суд РФ в п. 4 указанного выше постановления отметил, что административный надзор не может быть применен до истечения срока оставшейся неотбытой части наказания, поскольку лицо, освобожденное условно-досрочно из мест лишения свободы в порядке ст. 79 УК РФ, считается не отбывшим наказание в виде лишения свободы. Однако, исходя из сути административного надзора как средства предупреждения рецидива преступлений, полагаем, что, решая вопрос о возможности одновременного применения рассматриваемых мер, следует прежде всего учитывать характер и степень общественной опасности личности. В частности, вывод суда о том, что осужденный для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного наказания, должен основываться на положительной оценке личности. Иными словами, применяя условно-досрочное освобождение, суд тем самым констатирует, что лицо не обладает общественной опасностью. В таком случае и нет необходимости в установлении административного надзора. И наоборот, отсутствие оснований для условно-досрочного освобождения может свидетельствовать о необходимости его установления.

В этой связи представляется, что данные меры не должны применяться одновременно, поскольку истинные основания для их применения носят взаимоисключающий характер. Поэтому целесообразно исключить возможность их совместного применения на уровне закона. При этом не следует исключать возможности назначения административного надзора после истечения срока условно-досрочного освобождения в случае, если в течение срока судимости поведение лица свидетельствует о его общественной опасности. Основанием для применения административного надзора в таком случае может быть совершение лицом в течение одного года двух и более административных правонарушений против порядка управления и (или) административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность (п. 2 ч. 3 ст. 3 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»).

Характеризуя структуру судимости лиц, состоящих под надзором, следует отметить, что 60 % совершенных поднадзорными преступлений, за которые они отбывали последнее наказание, составляют хищения. Треть (33 %) всех совершенных деяний составили кражи (90 % приходится на квалифицированные ее виды), 17 % – грабежи (94 % приходится на ч. 2 ст. 161 УК РФ) и 8 % – разбой. Преступления против жизни и здоровья составляют 18 %. За

умышленное причинение тяжкого вреда здоровью отбывали наказание 8 % поднадзорных (72 % из которых были осуждены по ч. 4 ст. 111 УК РФ), за убийство – 5 %. Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности составляют в общей сложности 10 %, из которых на долю изнасилования приходится 4 %, насильственных действий сексуального характера – 5 % и развратных действий – 1 %.

В структуре судимости поднадзорных до последнего осуждения хищения также составляют большую часть (69,3 %). Чуть больше половины (52 %) всех совершенных преступлений составляют кражи, 16 % – грабежи, 4 % – разбои, 0,8 % – мошенничества и 0,5 % – присвоения и растраты. Существенно меньше доля преступлений против жизни и здоровья – всего 5,2 %. Так, убийства ранее совершали 0,5 % поднадзорных, а умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 2 %. За преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности до последнего осуждения привлекались к ответственности всего 1,1 % поднадзорных.

Поскольку с момента освобождения поднадзорных из мест лишения свободы прошло немного времени, судить о его эффективности еще довольно рано. Однако уже на момент исследования 7 % лиц, состоящих под административным надзором, вновь совершили преступления. И вновь в структуре совершенных преступлений больше половины – хищения (кражи и грабежи).

Поскольку хищения традиционно занимают лидирующее место в структуре рецидивной преступности (как и преступности в целом), представляется, что постпенитенциарный административный надзор должен устанавливаться в обязательном порядке в отношении соответствующих категорий лиц, совершивших такие деяния. И в этой связи необходимы изменения рассматриваемого Федерального закона.

Литература

1. *Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы* [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2014.
2. *Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы* [Электронный ресурс]: Указ Президиума ВС СССР от 26 июля 1966 г. № 5364-VI // Гарант : справ. правовая система.
3. *О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре* [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 22 от 27 июня 2013 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2014.
4. *О судебной практике по делам о злостном нарушении правил административного надзора* [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 20.03.1973. № 5 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2014.
5. *О судебной практике по делам о нарушении правил административного надзора* [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 16.12.1986 г. № 4 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2014.
6. *Городнянская В.В.* Постпенитенциарный рецидив. М.: Юрлитинформ, 2012. 165 с.
7. *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве* [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2014.
8. *По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000*

года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 № 3-П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2014.

9. Ременсон А.Л. Институт судимости и вопросы предупреждения рецидива // Актуальные проблемы государства и права в современный период: сб. ст. Томск, 1981. С. 154–155.

Nikitin Aleksandr D. Internal Affairs Directorate of Ivanovskaya oblast, Major-general (Ivanovo, Russian Federation).

THE FIRST EXPERIENCE IN USING THE POST PENITENTIARY ADMINISTRATIVE SUPERVISION.

Key words: administrative supervision, prevention of recidivism.

The article deals with some problems of practical infliction of post penitentiary supervision taking into account the first experience in its application and the Ruling of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

The author has analyzed 200 identification records of released convicts who were placed under administrative supervision in the Ivanovo region in 2011-2013 and produced the portrait of a statistically average supervised person: a male (94%) who was released from prison at the age of 30-39 (41%). Supervised people of other ages constitute a less part: at the age of 25-29 (22%), 40-49 (18%), 20-24 (7%), 50-54 (6%), 55-59 (5%) and 18-19 (1%). Those who were 30-39 and 25-29 at the moment of commission of the crime constitute 26% and 25% respectively. Supervised people of other ages constitute a lesser part: at the age of 20-24 (19, 5%), 40-49 (15, 5%), under 18 (5%), 18-19 (5%), 50-54 (3%) and 55-59 (1%).

62% of supervised people committed crimes during a year and 10 months after their release from prison.

The grounds for release of supervised people from prisons were: completion of sentences (89%), conditional release (10%) and substitution of punishment (1%).

The structure of crimes committed by supervised people looks like this: 60% of all the crimes they were last punished for cover stealing i.e. thefts constitute 33%, robberies -17% and plunders-8%. Crimes against life and health constitute 18%. 8% of supervised population served their sentences for intended grievous bodily harm (72% of whom were convicted under Part 4, Article 111 of the Criminal Code of the Russian Federation), 5% - for murder. Crimes against sexual freedom and sexual immunity constitute 10% including rapes (4%), sexual battery (5%) and sexual abuse (1%).

Stealing constitutes the largest part in the structure of crimes committed by the supervised people before they had served their latest sentence-69%. Thefts constitute over a half of all crimes-52%, robberies-4%, plunders-4% frauds-0, 8%, appropriations and embezzlements-0, 5%. The share of crimes against life and health is rather small- only 5,2%. 0, 5% of supervised people earlier committed murders and 2%- inflicted intended grievous bodily harm. Only 1, 1% of the supervised people were sentenced before their latest conviction for crimes against sexual freedom and sexual immunity.

7% of people under administrative supervision had committed repeated crimes by the beginning of this research and stealing (thefts and robberies) constitute more than half of all crimes.

References

1. Ob administrativnom nadzore za licami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobodih [Elektronniy resurs]: Federal'niy zakon ot 06.04.2011 № 64-FZ (red. ot 28.12.2013) // KonsultantPlus : sprav. pravovaya sistema. Versiya Prof. M., 2014.

2. Ob administrativnom nadzore organov vnutrennikh del za licami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobodih [Elektronniy resurs]: Ukaz Prezidiuma VS SSSR ot 26 iyulya 1966 g. № 5364-VI // Garant : sprav. pravovaya sistema.

3. O primeneni sudami zakonodatelstva pri rassmotrenii del ob administrativnom nadzore [Elektronniy resurs]: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF № 22 ot 27 iyunya 2013 g. // KonsultantPlus : sprav. pravovaya sistema. Versiya Prof. M., 2014.

4. O sudebnoy praktike po delam o zloznom narushenii pravil administrativnogo nadzora [Elektronniy resurs]: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RSFSR ot 20.03.1973. № 5 // KonsultantPlus : sprav. pravovaya sistema. Versiya Prof. M., 2014.

5. O sudebnoy praktike po delam o narushenii pravil administrativnogo nadzora [Elektronniy resurs]: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RSFSR ot 16.12.1986 g. № 4 // KonsultantPlyus : sprav. pravovaya sistema. Versiya Prof. M., 2014.

6. Gorodnyanskaya V.V. Postpenitentsiarniy recidiv. M.: Yurlitinform, 2012. 165 s.

7. O vnesenii izmeneniy v otdel'niye zakonodatel'niye aktiy Rossiyskoy Federacii v ce-lyakh sovershenstvovaniya prav poterpevshikh v ugovnom sudoproizvodstve [Elektronniy re-surs]: Federal'niy zakon ot 28.12.2013 № 432-FZ // KonsultantPlyus : sprav. pravovaya sistema. Versiya Prof. M., 2014.

8. Po delu o proverke konstitucionnosti polozheniy Ugovnogo kodeksa Rossiyskoy Federacii, reglamentiruyushikh pravovye posledstviya sudimosti lica, neodnokratnosti i recidiva prestupleniy, a takzhe punktov 1–8 Postanovleniya Gosudarstvennoy Dumy ot 26 maya 2000 goda «Ob objyavlenii amnistii v svyazi s 55-letiem Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 godov» v svyazi s zaprosom Ostankinskogo mezhmunicipalnogo (rayonnogo) suda goroda Moskv i zhalobami ryada grazhdan [Elektronniy resurs]: postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 19.03.2003 № 3-P // KonsultantPlyus : sprav. pravovaya sistema. Versiya Prof. M., 2014.

9. Remenson A.L. Institut sudimosti i voprosih preduprezhdeniya recidiva // Aktual'niye problemiy gosudarstva i prava v sovremennykh period: sb. st. Tomsk, 1981. S. 154–155.